

УДК 343.13

ББК 67.410.2

Действие уголовно-процессуального закона во времени

Н. А. Дудко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Operation of Criminal Procedural Law in Time

N. A. Dudko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Учреждение суда присяжных Законом РФ от 16 июля 1993 г. стало важнейшим этапом проведения судебной реформы в Российской Федерации.

Принятию закона предшествовала сложная и достаточно длительная подготовительная деятельность законодательных органов Союза ССР и РСФСР. Суд присяжных 16 июля 1993 г. вводился во исполнение ст. 166 Конституции РСФСР 1978 г.

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., подтвердила и конкретизировала положения о суде присяжных. В Конституции РФ не только закреплена возможность осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей, но и сформулировано право обвиняемого на суд присяжных: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом».

В статье рассматриваются особенности введения суда присяжных в России. Сделан вывод, что при проведении судебной реформы в Российской Федерации суд присяжных постепенно распространялся по территории России, т. е. вводился поэтапно. Поэтапное введение суда присяжных не противоречит конституционным положениям и предусмотрено вторым разделом Конституции РФ «Заключительные и переходные положения».

В статье на основе общетеоретических положений и судебной практики рассматриваются проблемы действия уголовно-процессуального закона во времени при реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, право обвиняемого на суд присяжных, уголовно-процессуальный закон, действие закона во времени.

The establishment of the jury by the Act of the RF of July 16, 1993 was the most important stage of the court reform carrying in the Russian Federation. The admission of the RF Act of July 16, 1993 was preceded by rather a complicated and sufficiently lengthy preparatory activity of the legislative bodies of the USSR and RSFSR. The jury of July 16, 1993 was introduced in accordance with the fulfillment of the Article 166 of the RF Constitution of 1978.

The constitution of the RF adopted on the December 12, 1993 confirmed and defined concretely the jury regulations. The Constitution has secured not only the ability to exercise legal proceeding with jurors participation but formulated the right of the accused to be tried by jury: «The accused have the right to consider their case by jury in cases providing by the federal law».

The article deals with the peculiarities of jury introduction in Russia. It was concluded that during the realization of the court system reform in the Russian Federation, the jury gradually applied over the territory of Russia, i.e. it was introduced stage-by-stage. Stage-by-stage introduction of the jury does not contradict to the constitutional regulations and is foreseen by the second chapter of the RF Constitution «Closing and transitional regulations».

The article is based on doctrine and court practice. It analyses the problems concerning operation of criminal procedural law in time in the aspect of the implementation of the right of the defendant to jury.

Key words: jury, the right of the accused to be tried by jury, criminal procedural law, operation of law in time.

Поэтапное введение суда присяжных в Российской Федерации выявило необходимость изучения вопроса о действии уголовно-процессуального закона во времени и пространстве. Вопрос о применении уголовно-процессуального закона во времени применительно к суду присяжных возникает при уточнении порядка введения в действие п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ [1], предусматривающего состав суда: судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из 12 присяжных заседателей.

Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие УПК РФ» (в редакции ФЗ от 27 декабря 2002 г. № 181-ФЗ и ФЗ от 27 декабря 2006 г. № 241-ФЗ) предусматривали различные сроки введения суда с участием присяжных заседателей [2–5].

Вопрос о применении уголовно-процессуального закона во времени был актуальным при введении суда присяжных в 1993–1994 гг. и 2003–2004 гг., при введении суда присяжных в 2010 г. на территории Чеченской Республики и остается актуальным для введения суда присяжных на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя с 1 января 2018 г. [6].

С учетом различных дат введения суда присяжных в Российской Федерации (1 ноября 1993 г., 1 января 1994 г., 1 января 2003 г., 1 июля 2003 г., 1 января 2004 г., 1 января 2010 г., 1 января 2018 г.) необходимо разрешить следующую проблему. С какой даты относительно введения суда присяжных в конкретном субъекте РФ: во-первых, следователь может и должен разъяснять обвиняемым право заявлять ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей; во-вторых, обвиняемый может заявлять ходатайство о суде присяжных; в-третьих, судья по результатам предварительного слушания может назначать уголовное дело к слушанию судом с участием присяжных заседателей и рассматривать дела судом присяжных.

Таким образом, в связи с поэтапным введением суда присяжных неизбежно возникают вопросы о действии уголовно-процессуального закона во времени. Ответить на них возможно только на основе комплексного изучения положений общей теории права, теории уголовного процесса и судебной практики.

Французский ученый Ж.-Л. Бержель отмечает, что в зарубежной юридической школе теорию так называемого «непосредственного (или немедленно) вступления в силу нового закона» провозгласил П. Рубье в 1960 г. [7, с. 216–217]. А.А. Тилле также подчеркивает значение для науки о действии закона

во времени капитального двухтомного исследования П. Рубье «Коллизии законов во времени (так называемая теория необратимости законов)». «...Рубье пришел к различению немедленного и обратного действия закона... Рубье центром своих исследований делает немедленное действие закона» [8, с. 15].

Значительный вклад в развитие вопроса о действии закона во времени внес А.А. Тилле [8, с. 32–40, 84–100]. С.С. Алексеев [9, с. 241] со ссылкой на исследования А.А. Тилле делает вывод, что по характеру действия нормативного акта во времени «...есть три принципа (типа действия):

- немедленное действие нормативного акта;
- обратная сила нормативного акта;
- сохранение действия («переживание») нормативного акта».

Типы действия новой правовой нормы во времени в последующем были уточнены в работах Д.Н. Бахраха [10, с. 48–49; 11, с. 159, 169–170; 12, с. 8, 11]. Он выделил **перспективное** (правовая норма распространяется на факты и правоотношения, возникшие после вступления ее в силу), **немедленное** (правовая норма распространяется на факты и правоотношения прошлого с изменением прав и обязанностей участников с даты вступления ее в силу, а также на факты и правоотношения, возникшие после вступления нормы в силу) и **обратное** (правовая норма распространяется на факты и правоотношения, возникшие до вступления ее в силу) действие новой правовой нормы. Д.Н. Бахрах, отметив необходимость соблюдения логической последовательности этой классификации, предложил схему соотношения действия во времени новой и старой норм: 1) переживание (ультраактивность) действия старой нормы — это перспективное действие новой нормы; 2) немедленное прекращение действия старой нормы — это немедленное действие новой нормы; 3) досрочное прекращение действия старой нормы — это обратное (ретроактивное) действие новой нормы.

«Три варианта действия нормативных правовых актов во времени призваны обеспечить стабильность и неотвратимую гибкость действия правовых норм в трех существующих временах: прошедшем, настоящем и будущем... норма перспективного действия регулирует то, что будет; норма немедленного действия регулирует то, что есть и что будет; норма обратного действия регулирует то, что было, есть и будет» [11, с. 154].

Сформулированные положения Д.Н. Бахрах обосновал примерами видов темпоральных норм: «В Конституции РФ и в УК, КоАП, хотя и разными словами, выделено два вида правовых норм с точки зрения их действия во времени: имеющие обратную силу и не имеющие таковой. Третий вид норм по этому критерию называет ст. 4 УПК: «При производстве по уголовному делу применяется

уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения...». Аналогичные нормы закреплены ч. 3 ст. 1.7 КоАП, ч. 4 ст. 3 АПК, ч. 3 ст. 1 ГПК. Такое действие нормы во времени принято называть немедленным» [11, с. 150].

Процессуальные нормы, в том числе уголовно-процессуальные, относят к типу немедленного действия норм во времени большинство ученых, представителей общей теории права и уголовного процесса, например Д. Н. Бахрах, М. К. Гулялова, А. Д. Прошляков, А. Н. Гуськова, А. В. Ендольцева, А. П. Кругликов [10, с. 47, 51; 11, с. 153, 155, 187–188; 12, с. 6–7; 13, с. 30; 14, с. 11; 15, с. 27; 16, с. 31].

А. Д. Прошляков, например, поясняет: «Уголовно-процессуальному закону свойственно только немедленное действие во времени. Принцип немедленного действия означает, что вступивший в силу закон действует только «вперед» и распространяет свое действие лишь на те общественные отношения, которые возникли после его вступления в силу. Это правило — необходимый фактор стабильности, поскольку не позволяет бесконечно пересматривать и переоценивать уже принятые в рамках действующего закона процессуальные решения» [15, с. 27; 16, с. 31].

Д. Н. Бахрах на основе изучения работ А. А. Тилле и С. С. Алексеева отмечает: «Еще в 60-х годах прошлого века был сделан вывод, что основным принципом действия закона во времени у нас является именно немедленное действие» [11, с. 179]. «Общий принцип, определяющий действие нормативных актов применительно к длящимся отношениям, может быть определен как принцип немедленного действия» [9, с. 242].

Одновременно Д. Н. Бахрах предлагает в современном законодательстве закрепить «...немедленное действие как основной принцип действия нормы во времени», что считает полезным в условиях расширения прав граждан и для более полного обеспечения их интересов. «И соответственно перспективное и обратное действия нормы должны быть оговорены при принятии акта в специальных отраслевых или даже межотраслевых нормах» [11, с. 179–180].

Возникает вопрос: как следует понимать немедленное действие нормы во времени и почему именно для процессуальных отраслей более приемлем этот вид действия правовых норм? «К сожалению, проблема немедленного действия нормативных правовых актов в российской юридической науке, хотя и выявлена, но почти не разработана. Законодатель прямо не называет такой вид действия норм во времени» [12, с. 7].

Прежде всего, конечно, необходимо руководствоваться общепризнанными положениями теории права. А. А. Тилле отмечал, что «...при немедленном действии новый закон с момента его издания и вступления в силу регулирует все правоотношения, буду-

щие и существующие, а все, что было осуществлено по старому закону до этого момента, не изменяется. Закон воздействует только на те права и обязанности, которые возникнут после вступления его в силу» [8, с. 95]. По мнению С. С. Алексеева, особенность немедленного действия правовых норм во времени состоит в следующем. «Новый нормативный акт как бы рассекает длящееся отношение. Все те юридические последствия, которые в соответствии с происшедшими в прошлом фактами уже наступили, как правило, сохраняют свою силу. Но и новый нормативный акт действует немедленно; сообразно с этим все факты, возникшие после вступления в силу нового акта, подпадают под его действие» [9, с. 242].

Д. Н. Бахрах дополнил понимание немедленного действия правовой нормы: «...правовая норма распространяется на факты и правоотношения прошлого с изменением прав и обязанностей участников с даты вступления ее в силу, а также на факты и правоотношения, возникшие после вступления нормы в силу» [11, с. 169–170]. Нормы немедленного действия с момента их вступления в законную силу «... должны применяться и по тем делам, которые были начаты ранее, но еще не окончены, изменять существующие конкретные отношения с даты их вступления в силу» [11, с. 153].

Такое же понимание немедленного действия норм права обосновывается и в диссертационном исследовании М. К. Гуляловой: принцип немедленного действия означает, что вступивший в силу закон действует только «вперед» и распространяет свое действие лишь на те общественные отношения, которые возникли после его вступления в силу [13, с. 30].

С вопросом о немедленном действии правовых норм во времени взаимосвязан и вопрос об обратной силе новой правовой нормы.

В теории права А. А. Тилле и С. С. Алексеев обосновали положение о том, что процессуальные нормы не могут иметь обратной силы. А. А. Тилле: «Обратное действие процессуальных норм означало бы ревизию уже произведенных по старому закону процессуальных действий и повторное их совершение по новым процессуальным правилам... Более того, применение многих норм процессуального права с обратной силой просто неосуществимо. Можно ли, например, применить с обратной силой новые правила о производстве обысков, если обыск состоялся до издания правил» [8, с. 99]. С. С. Алексеев: «Из общего принципа немедленного действия нормативного акта вытекает правило — «закон обратной силы не имеет» (*lex ad praeteriam non valet*). Это правило означает, что нормативный акт в принципе не распространяется на факты и юридические последствия, которые наступили до его вступления в силу... Принцип «закон обратной силы не имеет» не является абсолютным. Из него могут быть сделаны исключения, которые,

однако, допустимы только по решению самих право-творческих органов, и прежде всего непосредственно в законе» [9, с. 242–243].

Вопрос об обратной силе уголовно-процессуального закона в учебной и научной литературе трактуется неоднозначно. «Вопрос о том, имеет ли закон обратную силу, соприкасается с проблемой фундаментального плана. Положение об отсутствии обратной силы закона — это фактор порядка и юридической безопасности, поскольку оно защищает субъективные права от вмешательства законодателя, не позволяя подвергать сомнению уже существующие права и акты, которые появились прежде нового закона ... чем более либеральна по своей сути юридическая система, тем более она настаивает на закреплении принципа отсутствия обратной силы закона» [17, с. 4].

Большинство ученых-процессуалистов считают, что уголовно-процессуальные нормы, в отличие от уголовно-правовых, не имеют обратной силы.

Убедительно мнение Б.А. Галкина: «Вопрос о том, имеет ли уголовно-процессуальный закон обратную силу, практически не возникает, так как с введением нового закона утрачивает значение старый закон» [18, с. 72].

Аналогичная позиция П.А. Лупинской: «Если производство по уголовному делу начато до вступления в силу нового УПК, все действия и решения, принятые до этого момента, сохраняют свою силу, а дальнейшее производство со дня введения в действие УПК (или какой-либо его нормы) производится в соответствии с новым УПК (см. ст. 4 УПК)» [19, с. 48].

А.В. Смирнов отмечает, что «...уголовно-процессуальный закон ... не имеет обратной силы — даже в случае, если он устанавливает правила, более благоприятные для тех или иных участников судопроизводства. Иначе говоря, уже совершенные по делу процессуальные действия не переделываются под новый закон, т.е. поворот процесса невозможен. Это объясняется главным образом тем, что при повороте процесса было бы практически невозможно заново собрать многие доказательства и произвести некоторые важные процессуальные действия» [20, с. 37].

Среди исследователей вопросов действия уголовно-процессуального закона во времени есть сторонники полной или частичной обратной силы новых уголовно-процессуальных норм.

В целесообразности обратной силы уголовно-процессуального закона, например, убеждены Р.Х. Якупов, Э. Клямко, О. Якимов, С. Якимова [21, с. 48; 22, с. 73; 23; 24, с. 95]. Более того, О. Якимов и С. Якимова считают, что «...по смыслу ст. 54 Конституции РФ при принятии процессуального решения ... должен применяться уголовно-процессуальный закон, действующий во время совершения этим лицом преступления, а не закон, действующий во время принятия этого процессуального решения» [24, с. 95].

Своеобразное обоснование обратной силы уголовно-процессуального закона изложено в учебнике «Советский уголовный процесс» 1956 г. издания под редакцией Д.С. Карева. «С момента вступления уголовно-процессуального закона в действие производство по уголовным делам ведется на основе этого нового закона. Уголовно-процессуальные нормы в отличие от норм уголовного права всегда имеют обратную силу. Поэтому если преступление совершено при действии одной процессуальной нормы, а дело расследуется и рассматривается при действии новой нормы, то применяется эта последняя» [25, с. 33]. Вряд ли это положение выражает правило обратной силы уголовно-процессуального закона. Скорее это немедленное действие нового процессуального закона.

М.К. Гулялова, например, пришла к выводу, что «уязвимость» сторонников полного или частичного придания обратной силы уголовно-процессуальным нормам проявляется именно в смешении понятий: обратная сила закона, немедленное действие закона, переживание старого закона; «...в обоснование своей позиции они приводят такие аргументы, которыми сами же опровергают себя» [13, с. 40–41].

Редким примером обратной силы уголовно-процессуального закона (с указанием об этом в тексте нормативного акта) являются указы Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. «О временном применении уголовного, гражданского и трудового законодательства РСФСР на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик» и от 14 декабря 1940 г. «О временном применении кодексов Украинской ССР на территории Молдавской ССР» [26, с. 572–574]. Указы временно, впредь до издания общесоюзных кодексов, разрешали применение кодексов РСФСР и Украинской ССР, в том числе уголовно-процессуальных, соответственно на территориях Литовской, Латвийской, Эстонской Советских Социалистических Республик и Молдавской ССР.

Статья 2 Указа от 6 ноября 1940 г.: «Установить, что приговоры и решения по уголовным и гражданским делам, вынесенные судами в Литве, Латвии и Эстонии до установления в них Советской власти и не приведенные в исполнение, не подлежат исполнению. Эти дела подлежат пересмотру судебными органами Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик в соответствии с временно действующими на их территории кодексами РСФСР».

Статья 2 Указа от 14 декабря 1940 г.: «Установить, что на территории Бессарабии, включенной в состав Молдавской Советской Социалистической Республики:

а) приговоры и решения по уголовным и гражданским делам, вынесенные судами до воссоединения

Бессарабии с Союзом ССР и не приведенные в исполнение, не подлежат исполнению; эти дела подлежат пересмотру судебными органами Молдавской Советской Социалистической Республики в соответствии с временно действующими на ее территории кодексами УССР».

Некоторые процессуалисты занимают «промежуточную» позицию: считают, что уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы, но оговаривают исключения из этого общего правила (В.М. Савицкий, А.П. Рыжаков, А.М. Медведев, В.Н. Григорьев, Г.П. Химичева, И.Л. Петрухин, В.И. Сергеев) [27, с. 18, 51; 28, с. 56; 29, с. 56; 30, с. 51–52; 31, с. 28]. Анализ их позиций подробно изложила М.К. Гулялова в диссертационной работе [13, с. 31–34].

Эти исключения авторы связывают с содержанием нового закона: новый закон отменяет (ограничивает) права участников процесса или, наоборот, предоставляет дополнительные права участникам. В соответствии с содержанием нового закона они предлагают правило действия закона во времени: уголовно-процессуальный закон, отменяющий или ограничивающий права участников, не имеет обратной силы и не распространяется на производство, начатое до его издания; уголовно-процессуальный закон, предоставляющий участникам дополнительные права или улучшающий их положение, имеет обратную силу и распространяется на отношения, возникшие ранее.

Теоретическая модель Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 3), а также теоретическая модель Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (ст. 5) содержали нормы аналогичного содержания: уголовно-процессуальный закон, отменяющий или ограничивающий прямо или косвенно права участников процесса, обратной силы не имеет. Он не распространяется на производство, начатое до его издания [31, с. 28].

Проблему применения нового уголовно-процессуального закона, который ухудшает процессуальное положение участников процесса, поясняли Б.А. Галкин и М.С. Строгович.

Б.А. Галкин: «...могут быть случаи, когда новый процессуальный закон, касаясь объема прав граждан, участвующих в производстве, ущемляет какое-либо из прав, например, право на защиту. В этих случаях по общему правилу дело, начатое производством до принятия нового закона, должно быть окончено в порядке, установленном новым законом, но более широкое право на защиту, известное отмененному закону, должно быть сохранено. Так, если бы новый закон отменил право обвиняемого на обжалование приговора, то по всем делам, начатым производством

до вступления в силу этого закона, должны были бы действовать правила, разрешающие обжалование приговора» [18, с. 72]. «В этом отношении надо сказать, что закон, принятый 1 декабря 1934 г., резко ограничивший права обвиняемых по делам о террористических актах и террористических организациях, был введен в действие вопреки этому общему правилу. Перед этим законом была поставлена не свойственная процессуальному праву задача — усилить уголовную репрессию только процессуальными средствами, то есть путем сокращения гарантий права на защиту...» [18, с. 72].

М.С. Строгович: «...если последующим законом устранено или ограничено... право участника процесса ... это право сохраняется за участником процесса без внесенных ограничений, пока не закончится производство» [32, с. 48]. В качестве примера М.С. Строгович приводит следующее: 1) Указ Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. отменил кассационное обжалование приговоров военных трибуналов, но это ограничение не распространялось на дела, по которым уже была принесена кассационная жалоба или еще не истек срок кассационного обжалования; 2) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении уголовной ответственности за хулиганство» по делам о злостном хулиганстве с применением оружия установил производство расследования в форме дознания, а значит, без участия защитника. Если по такому делу уже было начато предварительное следствие, то оно должно было быть закончено с участием защитника [32, с. 48–49].

В обоснование своих выводов Б.А. Галкин и М.С. Строгович сослались на нормативные акты, которые по-разному действовали во времени. Однако все приведенные ими примеры подтверждают отсутствие обратной силы нового уголовно-процессуального закона. Закон 1934 г. по содержанию ближе всего к характеристике немедленного действия нового закона, а указы Верховного Совета СССР 1941 и 1966 гг. иллюстрируют «переживание» (перспективное действие) старого закона.

Положения, сформулированные Б.А. Галкиным и М.С. Строговичем, неприменимы к современному уголовно-процессуальному законодательству, для которого нехарактерно ограничение прав участников уголовного судопроизводства. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства соответствует требованиям «Концепции судебной реформы в РСФСР» [33], Конституции РФ 1993 г. [34] и направлено на расширение прав участников уголовного судопроизводства и усиление их гарантий.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22.11.2001, одобрен Советом Федерации 05.12.2001, подписан Президентом РФ 18.12. 2001 №174-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. — 2001. — №52. — Ч. 1 — Ст. 4921.
2. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.1993 №5451/1-1 (с изм. от 30.12.2001) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — №33. — Ст. 1314.
3. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон №177-ФЗ от 18.12. 2001 // СЗ РФ. — 2001. — №52. — Ч. 1. — Ст. 4924.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие УПК РФ» : Федеральный закон от 27.12.2002 №181-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — №52. — Ч. 1. — Ст. 5137.
5. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О введении в действие УПК РФ» : Федеральный закон от 27.12.2006 №241-ФЗ // СЗ РФ. — 2007. — №1. — Ч. 1. — Ст. 4.
6. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон от 05.05.2014 №91-ФЗ // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru>.
7. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права / пер. с фр. — М. : NOTA BENE, 2000 [Электронный ресурс]. — URL : <http://ur-fak.ru/index/0-212>
8. Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. — М., 1965.
9. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. — М., 1982. — Т. 2.
10. Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. — 2003. — №5.
11. Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени. Теория, законодательство, судебная практика. — М., 2004.
12. Бахрах Д.Н. Три способа действия во времени новых правовых норм и три способа прекращения действия старых норм // Государство и право. — 2005. — №9.
13. Гулялова М.К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
14. Гулялова М.К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
15. Прошляков А.Д. Действие уголовно-процессуального закона во времени, в пространстве и по кругу лиц // Уголовный процесс / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. — М., 2007.
16. Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. — М., 2009.
17. Румянцев В.Г., Ахмедов Ч.Н. Пространство и время как фактор действия права // История государства и права. — 2006. — №12.
18. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. — М., 1962.
19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010.
20. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.
21. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. — М., 1998.
22. Якупов Р.Х. Уголовный процесс : учеб. для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М., 2004.
23. Клямко Э. Обратная сила уголовно-процессуальных норм // Законность. — 1997. — №8.
24. Якимов О., Якимова С. Действие уголовно-процессуального закона во времени (ст. 4 УПК РФ) противоречит Конституции РФ и Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. — 2005. — №5.
25. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. — М., 1956.
26. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг. : сборник документов / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. — М., 1955.
27. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / под ред. и с предисл. В.М. Савицкого. — М., 1990.
28. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. — М., 2007.
29. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская — М., 2010.
30. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.
31. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.
32. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. — М., 1968.
33. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября

1991 г. // Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. — М., 1992.

34. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.